

4. Klaryn M.V. Innovatsyonnie modely uchebnogo protsessu v sovremennoi zarubezhnoi pedagogike [avtorefer. dys.....doktora ped. nauk: 13.00.01]. – M., 1995. – 47 s.
5. Kremen V. H. Osvita i nauka v Ukraini – innovatsiini aspekty. Stratehiia. Realizatsiia. Rezultaty. – K.
6. Kremen V. Maibutnie – za indivyidamy, yaki aktyvno mysliat, yaki zumiut umontuvatysia v systemy shtuchnoho rozumu. [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu: http://dt.ua/EDUCATION/vasil_kremen_maybutne__za_individami,_yaki_aktivno_mislyat,_yaki_zumiyut_umontuvatysia_v_sistemi_sh-50461.html
7. Kutsenko V.I. Ekonomika osvity: [navch. posib.]. – K. : Milenium, 2003. – 105 s.
8. Nikolaienko S.M. Osvita v innovatsiinomu postupi suspilstva. – K. : Znannia, 2006. – 207 s.
9. Nikolaienko S.M., Teslenko V.V. Yakisna osvita – zaporuka samorealizatsii osobystosti : [nauk. vyd.]. – K. : Ped. presa, 2007. – 176 s.
10. Ohnev'uk V. O. Osvita v systemi tsinnosti staloho liudskoho rozvytku. [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu: <http://www.psyh.kiev.ua>
11. Sbruieva A. A. Tendentsii reformuvannia serednoi osvity rozvynenykh anhlomovnykh krain v konteksti hlobalizatsii (90 – ti rr. KhKh – pochatok KhKhI st.): [monohrafiia]. – Sumy : VAT “Sumska oblasna drukarnia” ; Vyd-vo “Kozatskyi val”, 2004. – 500 s.
12. Selevko G.K. Sovremennie obrazovatelnie tehnologii [uchebnoe posobyie dlia pedahogicheskikh vuzov i instytutov povisheniya kvalifikatsii]. – M. : Narodnoe obrazovanie, 1998. – 256 s.
13. Frydman M. Kapytalizm y svoboda // Per. s anhl., M.: Novoe yzdatelstvo, 2006. – 240 s. (Byblyoteka Fonda «Lyberalnaia myssyia»)
14. Claire Turenne Sjolander. The Rhetoric of Globalization: What's in a Word? 51 Int'l, 1996. – J. 603 – 604.

© Petinova O. B.

УДК 316.32

К ВОПРОСУ О СТОЛКНОВЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СВЕТЕ ГЕОПОЛИТИКИ

Н. А. Бутенко

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

TO A QUESTION OF COLLISION OF VARIOUS TYPES OF CIVILIZATIONS IN THE LIGHT OF GEOPOLITICS

N. A. Butenko

Surgut State University, Surgut, Russia

Summary. Object of geopolitics a science is the planetary space, geopolitical processes and the phenomena in the world community as to system. The author considers geopolitical approach in relation to modern processes of globalization and quite real collision of civilizations of different types.

Key words: civilization; geopolitics; new world order; civilization status; globalization.

Тема геополитики в последнее время приобрела столь актуальный характер, по-видимому, в связи с обострением межцивилизационных конфликтов в мире. Прежде чем попытаться выявить сущность межцивилизационных противоречий, мы обратимся к основным принципам геополитики. Базовые принципы геополитики были сформулированы немецким географом Ратцелем, шведом Р. Челленом, англичанином Х. Макиндером, американцем Мэхэмом, французом Видалем де ля Блашем и немцем К. Хаусхофером [3, с. 444]. Геополитический подход возник во второй половине XIX века. Объектом геополитики как науки является планетарное пространство, геополитические процессы и явления в мировом сообществе как системе. Само понятие геополитики многозначно, поэтому при его использовании часто смешиваются смысловые значения. Тем не менее можно выделить три основных аспекта использования данного понятия в современном мире [4, с. 6–7]. Во-первых, оно характеризует ту или иную идеологическую доктрину, обосновывающую наступательное или оборонительное направление международной политики национальными или блоковыми интересами в жизненном пространстве. Во-вторых, понятие геополитики характеризует конкретно-исторический тип международных отношений эпохи передела мира, уже в основном завоеванного и освоенного старыми державами, практическую стратегию международной политики народов и государств новейшей истории. В-

третьих, понятие геополитики означает новую формирующуюся исследовательскую дисциплину.

Как теоретико-методологический подход к общественно-историческому развитию геополитика дополняет формационный и цивилизационный подходы. Она глобализирует цивилизационный подход и ещё более гипертрофирует пространственное измерение.

Геополитика возникла на базе трех учений: цивилизационной теории культурно-исторической школы (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.), военно-стратегического (Н. Макиавелли, К. фон Клаузевиц, А. Мэхен и др.) и географического детерминизма (Полибий, Аристотель, Жан Боден, Ш. Монтескье, К. Риттер, Ф. Ратцель и Р. Челлен и др.)

Геополитическими мыслителями из наследия цивилизационной теории был воспринят принцип «зоны влияния одной цивилизации», получивший в геополитике название «большого пространства». Военно-стратегические теории внесли идею ключевых пунктов и зон, позволяющих контролировать значительные территории потенциального противника. Наиболее существенное влияние на геополитические взгляды оказали концепции географического детерминизма, то есть идеи о том, что на общественно-историческое развитие существенное влияние оказывает географический фактор. Например, Ф. Ратцель считал, что интересы народов определяются географическим положением, климатом и почвой, а государство – это живой пространственный организм. Пространство он рассматривает как «непрерывное тело» этноса. Характеристики же государства развиваются из характеристик народа и «почвы» [5, с. 51]. Следовательно, он тесно связывает понятия «этнос» и «государство» с пространством.

Р. Челлен разделял точку зрения Ф. Ратцеля, что государство и «почва» едины, но называл одним из признаков государства народ со своими национальными (этническими) характеристиками [5, с. 55]. На наш взгляд, во всех геополитических теориях понятие «этнос» как таковое теряется. Этноты или народы выступают в качестве признака государства, или о них вообще не ведется речь.

В основе геополитики лежит противостояние двух типов цивилизаций, предопределенных географическими категориями. С одной стороны, идет речь о «талассократических», морских цивилизациях, связанных с островным или береговым типом существования, мореходством и торговым строем: Карфаген, Афины, Португалия, Британская империя, в современном мире – США; в первой половине XX века сюда включались западные страны с республиканско-демократическим режимом, после 1945 года – либерально-демократические режимы и страны НАТО. С другой стороны, существует теллуократическая цивилизация – континентальная, авторитарная, сухопутная: Рим, Спарта, Византия, позже Россия. Эта территория называется также Heartland, или «сердцевинная земля». Между Heartland и морской цивилизацией расположены береговые зоны – rimland. За контроль над ними ведется стратегическая борьба этих двух типов цивилизаций. В основе геополитических воззрений лежит принцип «географии как судьбы». Англосаксонские геополитики самой большой опасностью для собственных стран считали перспективу русско-германского геополитического и стратегического альянса, т. к. он мог сильно укрепить мощь двух континентальных держав. Германские геополитики, в частности Хаусхофер, также приходили к аналогичным выводам, предлагая создать «континентальный блок» по оси Берлин – Москва – Токио [3, с. 445].

П. Савицкий впервые разработал полноценную и развитую теорию специфической русской геополитики, в которой отмечает, что Россия – Евразия есть «месторазвитие», «единое целое», «географический индивидуум – одновременно географический, этнический, хозяйственный, исторический ландшафт» [9, с. 282]. Нужно отметить, что Савицкий рассматривает геополитику не только с географических позиций, но и в контексте историософских теорий, в контексте специфики русско-евразийской культуры.

Именно такого взгляда на развитие цивилизаций не хватает в других геополитических теориях. Так, в геополитической концепции А. Г. Дугина [4, с. 85] не

особенно-то учитывается капитальное значение культуры, фактически он склонен на первое место ставить борьбу за выживание в современном мире. А. Дугин в этом плане отводит решающую роль заключению адекватных геополитическому положению страны военно-политических союзов, имеющих целью в случае Евразии создание своего рода евразийской империи. Он считает, что собирание под эгидой России империи на территории Евразии должно идти по трем направлениям: 1) Москва – Берлин; 2) Москва – Тегеран, т. к. откроется выход России к Индийскому океану; 3) Москва – Токио, т. к. Япония и США потенциальные враги, а США – общий враг всех государств, расположенных на территории Евразии. Дугин отстаивает точку зрения, что лишь в результате объединения по этим трем направлениям Россия сможет отстоять свою цивилизацию.

На наш взгляд, рассматривая данные три стратегических направления в политике России, необходимо учитывать, что каждая из взятых стран преследует свои интересы. Очень сомнительно, чтобы Германия в качестве страны, принадлежащей к теллуократической цивилизации, пошла бы на конфронтацию с западными странами, в том числе и США, как со странами противоположной – талассократической (морской) цивилизации. Как показывает исторический опыт, все происходило как раз наоборот: и Германия, и Россия неоднократно были в состоянии войны, а не союза. Нужно также учесть, что Германия принадлежит к западной культуре. Как указывалось, именно западному, или, говоря словами Н. Я. Данилевского, романо-германскому «культурно-историческому» типу свойственна агрессивность в отношении других цивилизаций. Поэтому такой стратегический союз Германии и России вряд ли возможен, учитывая, что Россия принадлежит к оборонительному типу цивилизации. Япония также имеет свои претензии к России в отношении островов, которые она предъявляет уже много лет. И как показывает прежний и новейший опыт международной политики, от этих претензий она отказываться не собирается. Япония принадлежит к восточному типу культуры, Россию же мы не можем отнести лишь к этому культурному типу. Что же касается Ирана, то, конечно, у русской культуры есть древние корни общности с иранской культурой в силу наследственной принадлежности последней к индоиранской, а первой – к индоевропейской языково-культурной общности. Но само по себе это родство является даже менее близким, чем культурное родство с западноевропейскими странами. В конце концов Иран ведь сформировался как культура Востока. В современном мире более показательно, что Иран как раз особенно отчетливо противопоставляет себя Западу, особенно США. Но ведь еще совсем недавно Иран резко противопоставлял себя и России, и пусть и не столь резко, но это противопоставление продолжает действовать и ныне.

Таким образом, опираться только на геополитическую позицию, рассматривая противостояние двух типов цивилизаций – морской и континентальной, при этом не учитывая исторический опыт развития стран, входящих в эти цивилизации, и их культуру, нам кажется неправомерным. Геополитическая концепция не дает внутренней картины цивилизации, а показывает внешние взаимоотношения Евразии – России с другими цивилизациями. Необходимо отметить, что концепция евразийцев может служить дополнением к геополитической концепции, так как в ней рассматриваются различные элементы, составляющие суть евразийской цивилизации: географическое положение, способ материального производства, культура и другие.

П. Савицкий отметил следующую особенность Евразии: если «мозаично-дробное» строение Европы и Азии содействует возникновению небольших замкнутых, обособленных мирков (малых государств), то в Евразии бесконечные равнины, смена зон степей, лесов, рек, озер приучают человека к постоянной миграции, поэтому этнические и культурные элементы пребывают в интенсивном взаимодействии [9, с. 301]. Следует констатировать, что мы рассматриваем российскую цивилизацию как евразийскую и именно с этих позиций оцениваем ее место в мировом сообществе. Россия характеризуется в качестве евразийской цивилизации с определенного исторического периода, когда она становится центром Евразии.

С позиций классической геополитической доктрины историю человечества следует рассматривать как последовательную смену геополитических эпох или геополитических силовых полей особых конфигураций. Каждая геополитическая эпоха имеет свой баланс сил, зоны влияния, границы. Например, классики геополитики считают, что основные принципы мировой политики были заложены еще Вестфальской системой международных отношений (1648) после окончания Тридцатилетней войны. С этого времени европейская история начинает превращаться в мировую. Главными центрами в Европе становятся Испания, Португалия, Голландия. Затем в борьбу за раздел мира вступают Англия, Франция, Швеция. Следующая, вторая геополитическая эпоха – Венская, закрепленная Венским Конгрессом (1814–1815). В основе этой эпохи был, согласно геополитическим взглядам, принцип контроля географического пространства. Мировыми центрами силы стали, как считается, Российская и Австро-Венгерская империи, Британская колониальная империя и колониальная империя Франция (формально остававшаяся республикой). Были созданы два военных союза для передела сфер влияния: Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия и Италия) и Антанта (Англия, Франция, Россия). Третья, Версальская, эпоха кардинальным образом изменила геополитический расклад сил. После поражения в Первой мировой войне (1914–1918) Тройственного союза пальма первенства континентальной державы отошла Франции, а морской – Англии. Вторая мировая война похоронила Версальский мир. СССР создал впервые вокруг себя мощный геополитический блок и принял всю тяжесть войны на себя. Четвертая эпоха, Потсдамская, начинается с 1945 года. Эта эпоха утвердила вместо многополярного биполярный мир: СССР с его союзниками, представляющими континентальную силу, и США с их союзниками, представляющими морскую силу. Противостояние этих двух блоков шло на грани балансирования между «холодной» и ядерной войнами. Пятая эпоха – Беловежская. С разрушением СССР биполярная структура мира завершила свое существование. Новая геополитическая система опирается на новый мировой порядок, в котором России нет места как великой мировой державе. Новый мировой порядок диктуют западные страны во главе с США.

С конца 60-х годов в результате процессов глобализации развивается миросистемный взгляд на человеческое сообщество, который в полной мере вписывается в геополитическую эпоху «нового мирового порядка». Миросистемный подход, который можно рассматривать в рамках геополитического, отличается от цивилизационного глобалистским видением современного человечества, пониманием его как взаимосвязанной общности, формируемой через взаимодействие разных хозяйственных и политических структур. Авторами этого подхода являются Ф. Бродель, И. Валлерстайн, А. Г. Франк и др. С точки зрения миросистемников, мир – это не совокупность стран или обществ, а некая историческая система, мироэкономика, основанная на разделении труда.

Западная миросистема состоит из ядра, периферии и промежуточной зоны – полупериферии. Ядро – это зона, приобретающая прибыль (Запад), а периферия – зона, теряющая прибыль. В качестве постоянно расширяющейся периферии выступали такие страны, как Турция, Китай, Индия, Япония, другие страны Юго-Восточной Азии. Думается, что миросистемный подход отражает одностороннее видение мирового процесса, так как во главу угла ставятся организация производства, обмен товарами и защита ресурсов. Редукции подвергается ценностная и познавательная проблематика таких человеческих общностей и структур, как этнос, нация и цивилизация, которые рассматриваются как функции миросистемных отношений, то есть они являются формами разделения труда и организации отношений обмена [8, с. 533].

Геополитический подход в целом, по-видимому, остается еще достаточно проблематичным для объяснения общественно-исторического развития. Несмотря на усиливающиеся в мире глобальные процессы, ведущие к единообразию мировой экономики и культуры, сохраняется самобытность малых и больших куль-

тур, происходят процессы «этнического возрождения» в разных регионах мира, а также устойчиво существует самобытность разных цивилизаций.

Э. Гидденс определяет современный мир как систему, структурными элементами которой являются риски, создаваемые человечеством. Современные риски обусловлены процессом глобализации [1]. Одним из таких рисков становятся межцивилизационные конфликты.

С. Хантингтон выдвигает концепцию «столкновения культур», интерпретируя глобализацию как «процесс столкновения цивилизаций» [11, с. 17–27], а Ф. Фукуяма заявляет, что результатом этого процесса может стать «конец истории», когда весь мир станет однородным [10]. Причем в цивилизационных конфликтах будут использованы не только средства, которые стали традиционными в период «холодной войны», т. е. экономические, психологические, информационные, но будут обязательно востребованы и военные средства. Хантингтон предвидит, что агрессия западной цивилизации побуждает все остальные цивилизации в перспективе занять консолидированную круговую оборонительную позицию по отношению к Западу. Ф. Фукуяма в статье «Конец истории?» (1990 г.) предсказал, что после падения коммунизма в СССР можно считать весь мир устроенным по модели Запада. Он полагал, что мысль Гегеля о способности абсолютной идеи найти воплощение в реально существующем социальном устройстве сейчас, наконец, находит подтверждение своей глубины – в образце «западной демократии» как абсолютном и универсальном. Фукуяма с уверенностью утверждал, что конец истории уже наступил, т. к. отдельные детали, не вписывающиеся в абсолютно совершенную западную модель общества, настолько несущественны, что сами собой притрутся к готовому образцу. Но уже в 1995 году его мечтания о торжестве Запада сменяются тревожной статьей «Войны будущего», которая стала откликом на книгу Хантингтона. Он подтверждает тезис Хантингтона о возможной необходимости применения военных средств для утверждения доминирующей роли Запада в современном мире, хотя, с его точки зрения, конфликты будут носить не межцивилизационный, а межгосударственный (и / или внутригосударственный), т. е. локальный характер, если Запад постарается удерживать конфликты в этих рамках. Самую большую опасность для Запада он видит в России с ее «квазидемократией» и в Китае. Запад, Россия и Китай – это три великие цивилизации современности. Война одной из них против двух других не может не втянуть в свою орбиту все остальные цивилизации мира. Следовательно, в современном мире на передний план выходят всё-таки межцивилизационные противоречия, вопреки точке зрения Фукуямы [10]. С позиций С. Хантингтона, именно межкультурные различия, противостояние вероисповеданий выступают главными причинами цивилизационного разлома между Западом и другими цивилизациями [11, с. 281–297].

На наш взгляд, предсказания Хантингтона и Фукуямы не являются столь уж абсурдными, исходя из современной геополитической обстановки. Следует отметить, что действиями какой-либо цивилизации всегда руководит определенная «цивилизационная идея», в которой выражается суть национального самосознания. Поэтому столь важно сегодня для России в ситуации ее всестороннего кризиса осознание ее действительного цивилизационного статуса. Россия оказалась в зависимости от Запада. Поражение СССР в «холодной войне» привело к разрешению прежней, сложившейся после второй мировой войны, формы мирового геополитического равновесия, поддерживающегося существованием двух мировых систем: социализма и капитализма. США, стоящие во главе нынешнего западного мира, одержав победу над «коммунистическим блоком», стали претендовать на роль единственного центра силы, призванного доминировать над миром. Это обстоятельство изменяет и по-новому организует конфигурацию межцивилизационных напряжений.

В настоящее время российская евразийская цивилизация находится в состоянии кризиса. Борьба двух мировых систем – социализма и капитализма – закончилась крахом мировой социалистической системы, в первую очередь – СССР.

Но борьба этих двух систем – это одновременно и борьба двух цивилизаций: евразийской цивилизации России-СССР и западной цивилизации.

Действительно, в настоящее время происходит разбалансирование российской цивилизации. Причинами такого разбалансирования, на наш взгляд, служат беспрецедентное вмешательство Запада во внутрироссийские дела, а также прозападническая политика, проводимая на протяжении всего постсоветского периода. Крах СССР расценивается многими западными идеологами и политиками (С. Хантингтоном, Ф. Фукуямой и др.) как победа в «холодной войне». Следствием этой победы капитализма над коммунизмом является, согласно их представлениям, переход России к капитализму. Такой переход сейчас происходит, но осуществляется он варварскими методами и с ужасными последствиями для народа. Достаточно указать на то, что в результате такой капитализации за чертой бедности (по социологическим данным 1998) года оказались 25–45 % населения Российской Федерации [6, с. 449]. И это явление становится нарастающей тенденцией.

Слепая вера в научно-технический прогресс и западную демократию, в их способность решить любые проблемы общества в конечном итоге оборачивается дорогой в никуда и забвением культурного своеобразия своей страны. Если она пытается найти собственный путь в общем потоке обновления, в так называемом мейнстриме, то поиски оборачиваются приостановкой, задержкой в пути, а потом и отставанием. В частности, Россия, пытающаяся двигаться «особым путем», вот уже три века интенсивно догоняет Запад – и отстает от него всё больше. Сегодня специалисты вынуждены говорить о том, что Россия движется во втором эшелоне модернизации. Российская евразийская цивилизация должна осознать свой особенный путь развития, отличный от западного. Формирование такого цивилизационного самосознания является жизненно важным, так как вопрос, повторим, стоит вообще о возможности существования нашей цивилизации. Те идеологи, политики, которые призывают направить усилия «на занятие места и закрепление на уровне полупериферии» [7, с. 16], оказывают «медвежью услугу» России, так как она окажется на задворках западной цивилизации. Также нельзя согласиться, например, с Н. С. Розовым в том, что «евразийская цивилизация является дочерней по отношению к классической Греко-Римской цивилизации, соответственно «сестрой» Западной цивилизации» [7, с. 24]. Суть евразийской цивилизации в том, что она не просто преемница Византии, которая в свою очередь была преемницей греческой цивилизации, но она преемница и азиатской монголо-татарской цивилизации. Как русский этнос, так и в целом евразийско-российская цивилизация сформировались в результате симбиоза различных этносов и их культур, переплетения как православной, так и неправославных культур народов Евразии. Каким образом отразилось это переплетение в самосознании российских народов, вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

Итак, в современном мире ни одно государство или нация не могут существовать, не осознавая свой цивилизационный статус. Современная геополитическая ситуация, по-видимому, складывается так, что на первый план на мировой арене выходят межцивилизационные отношения. Запад инициирует создание ситуации, в которой эти отношения носили бы, как правило, конфронтационный характер. Становится уже вполне очевидным, что достижение Западом провозглашенной им основной цели – установления так называемого «нового мирового порядка», который является частью глобализации, – предполагает торжество «западной демократии» в смысле господства западной цивилизации во главе с США над всем остальным миром.

Библиографический список

1. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М. : Весь мир, 2004. – 120 с.
2. Добренков В. И., Кравченко А. И. История зарубежной социологии. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/dobr (дата обращения: 25.04.2013).
3. Дугин А. Евразийский триумф // Савицкий П. Континент Евразия. – М. : Аграф, 1991. – 464 с.
4. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М., 1997. – 567 с.

5. Нартов Н. А. Геополитика. – М. : Единство. Издательство политической литературы, 2002. – 426 с.
6. Осипов Г. В. Социальное мифотворчество и социальная практика. – М. : Норма, 2000. – 542 с.
7. Розов Н. С. Национальная идея как императив разума / Н. С. Розов // Вопросы философии. – 1997. – № 10. – С. 67–79.
8. Рудометов В., Робертсон Р. Глобализация. Миросистемная теория и сравнительная теория цивилизаций // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия. – М. : Аспект-пресс, 1999. – 556 с.
9. Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М. : Аграф, 1997. – 464 с.
10. Фукуяма Ф. Конец истории // Философия истории. Антология. – М. : Аспект-пресс, 1995. – 350 с.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизации? // Свободная мысль. – 1993. – № 1. – С. 34–52.
12. Хантингтон С. Третья волна демократизации. – М., 1991. – 324 с.

© Бутенко Н. А.

УДК 1:3+32.001

ИССЛЕДОВАНИЕ АВТОРИТАРНОГО АСПЕКТА ЕВРОПЕЙСКОГО НЕОИМПЕРИАЛИЗМА

В. В. Вялых

**Оренбургская государственная медицинская академия,
г. Оренбург, Россия**

RESEARCH OF AUTHORITARIAN ASPECT OF THE EUROPEAN NEOIMPERIALISM

V. V. Vyalyh

Orenburg state medical academy, Orenburg, Russia

Summary. In article process of formation of new political identity of Europe is considered. The author investigates occurrence of the European neoimperialism in an istoriko-political context of second half of XX-th century, showing its consequences for the developed system of the international relations.

Article purpose – to show causes and effects of strengthening of imperial tendencies in the European policy, economic and political consequences of this process.

Key words: neoimperialism; antiamericanism; consocial democracy; political networks.

Мировой финансовый кризис 2008 года не только продемонстрировал слабые места мировой экономики, но и подвел своего рода промежуточный итог под масштабным политическим проектом – Европейским союзом. Его характерными чертами являются неоимпериалистическая стратегия развития и авторитарная идеология.

Имперская стратегия развития была присуща Европе исторически. На вершине своего расцвета в 16 столетии габсбургская Священная Римская империя стремилась к всемирному господству. Вслед за габсбургами на более короткий период власть в Европе узурпировал Наполеон Бонапарт. Наполеоновская программа объединения Европы выглядит такой современной не только из-за того, что она написана на французском языке. Например, одной из целей Бонапарта было создание «валютного единства по всей Европе. Позже она заявил, что его кодекс общего права, система университетского образования и денежно-кредитная система превращают Европу в единую семью. Никто не будет покидать дома, путешествуя по ней» [6]. В Адольфе Гитлере с его устремлениями к европейскому господству вполне можно увидеть последователя Наполеона. Гитлер, в частности, высокомерно говорил в 1943 году о «кучке мелких наций», которые должны быть уничтожены во имя создания единой Европы. В связи с этим он упоминает, что «нацизм, в конечном итоге – это европейская идеология. А третий рейх – претензия на господство в Европе» [6]. Федеративную Европу нельзя считать национальным государством. Она строится на подавлении или на замещении концепции национальной самобытности. Акции федеративной Европы нередко направлены на формирование своего рода нации европейцев.